

ангелина вовк:

Я Хотела Уйти К Смоктуновскому

Серебристо-голубой «Фольксваген Гольф» лихо тормознул у подъезда, и из него показалась знаменитая телеведущая Ангелина Вовк: «Сейчас поговорим — и я сразу на дачу: умираю в этих каменных джунглях!»

«Первый муж был против моих съемок в кино»

— Ангелина Михайловна, я слышал, вас неоднократно собирались выгнать из ГИТИСа из-за мужчин.

— Я была худенькая и стройная красавица, с длинными белокурыми (натуральными!) волосами и серо-голубыми глазами. Как раз в то время на широких экранах прошел фильм «Колдунья» с Мариной Влади в главной роли. И образ этот стал необычайно популярным: когда шла по улице, молодые люди разворачивались на 180 градусов и шли за мной по пятам. Называли «колдунья» и всячески со мной старались познакомиться. То же и в институте было. А мой педагог Конский предупреждал: «Вовк! Если я выйду на перемену и увижу возле тебя толпу мужчин — выгоню из института!» Поэтому во

время перемен мне какое-то время приходилось прятаться.

— В ГИТИС попасть с улицы довольно непросто. Наверняка с вами на курсе училось не только много знаменитых отпрысков, но и будущих знаменитостей.

— Ну, разве что Алла Стаханова — дочь знаменитого шахтера Алексея Стаханова. Была ли она принята за заслуги отца-героя? Наверное. А вообще-то она была красивая девочка. Но как актриса себя не проявила, пришла в дикторский отдел на телевидение. Была большая умница, с чувством юмора и острым язычком. Но на экране выглядела суховатой, жесткой, а таких типажей не любят. Она уже умерла, царство ей небесное.

— С вашим первым мужем Геннадием Чертовым вы ведь тоже учились вместе?

— Да, и в него были влюблены все девушки курса: он был страшно по-

хож на их тогдашнего кумира — французского актера Жерара Филипа. Я влюбилась в него буквально с первого взгляда — когда всех повезли в колхоз копать картошку. Я уже сидела в автобусе, он вошел. И сердце мое разбилось на мелкие кусочки... Несмотря на то, что у него был роман с другой девушкой. Пожениться же мы решили к окончанию института.

— Но вместо медового месяца уехали почти на год на съемки в Крым.

— Казалось, это был хороший проект, но фильм получился скучным, а муж был категорически против того, чтобы его молодая жена моталась по киноэкспедициям. Когда вернулась в Москву, обнаружила, что все театры укомплектованы. Надо было как-то перебиться, а тут открыли Институт телевидения при Гостелерадио. Гена, правда, и тут был против: не хотел, чтобы я шла на ТВ.

— Это что, та самая пресловутая актерская ревность?

— Нет, он меня безумно любил и страшно не хотел, чтобы я куда-то девалась из дома надолго. Он был крайне домашним человеком. Любил свою маму, которая вырастила его без отца. И когда она умерла, я как бы заняла ее место. Видимо, всю любовь и нежность, которую он испытывал к маме, перенес на меня. А я старалась соответствовать. Вся из себя была такая хозяйка, старалась все время готовить именно то, что он любит. Это я сейчас уже ничего не готовлю, а раньше меня из кухни палкой было не выгнать.

Подарки второго мужа шли на оплату телефонных переговоров

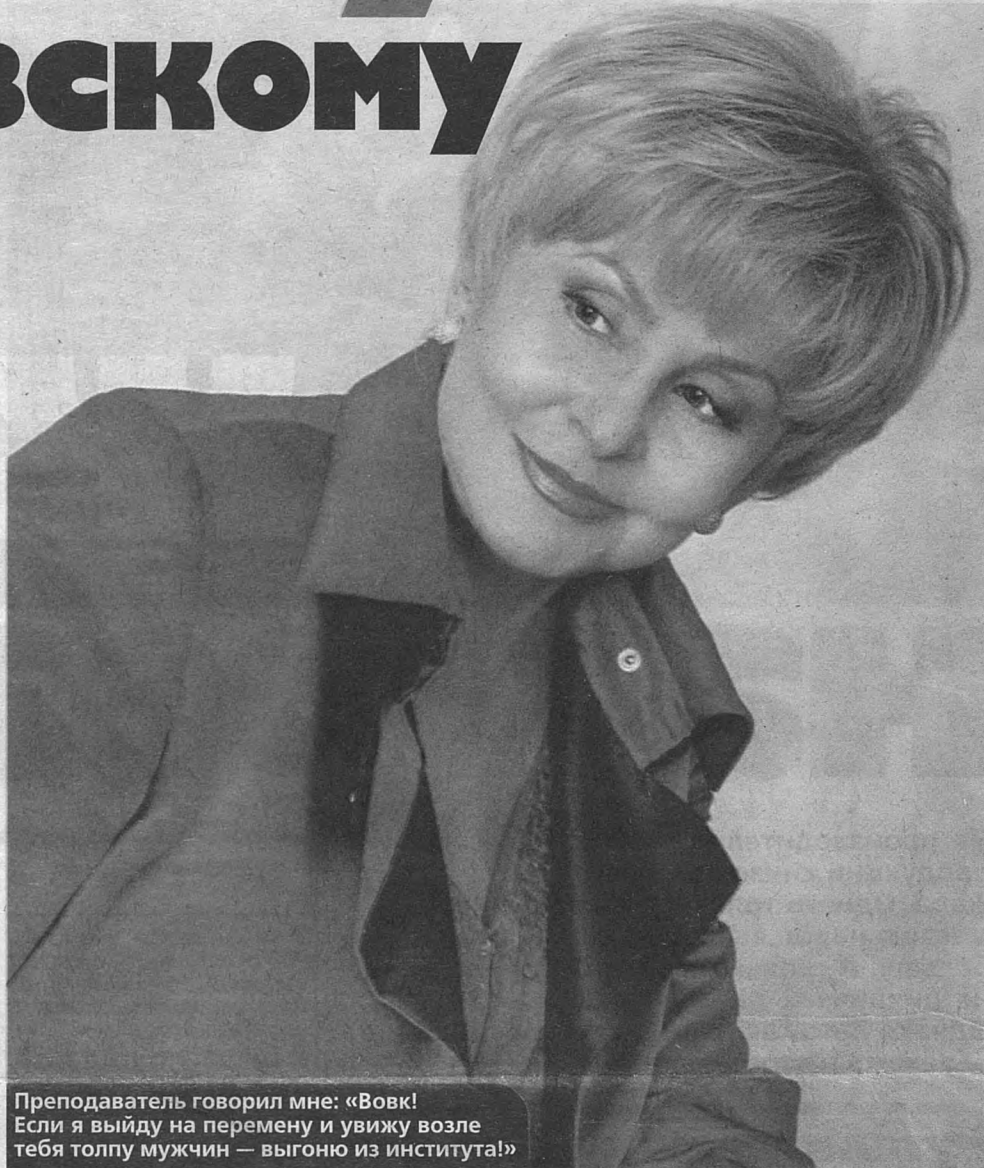
— В итоге вы попали в дикторский отдел Центрального телевидения. Муж к вашей популярности не ревновал?

— Он, наверное, сильно любил меня, чтобы ревновать из-за всяких глупостей.

— Какие уж тут глупости? Вы ведь всю жизнь считались секс-символом. И крупнейший телебосс мелко пакостил за то, что вы не ответили ему взаимностью: сначала сослал в «Спокойной ночи, малыши!», а потом вообще с глаз долой, в Японию на год — учить японцев русскому.

— Гена мне доверял и знал, что я ему верна. Что до соискателей, то я, знаете ли, достаточно холодный по натуре человек. Если противоположная сторона не вызывает никакого интереса, от меня исходит жуткий холод.

— К моменту вашего «пражского» романа, прожив с Геннадием Чертовым 16 лет, вы оба стали осознавать, что брак дал такую трещину, которая только разрастается... Простите,

Преподаватель говорил мне: «Вовк! Если я выйду на перемену и увижу возле тебя толпу мужчин — выгоню из института!»

но, может, все было бы иначе, если бы по состоянию здоровья вы могли иметь детей?

— Возможно. Хотя я уверена: если брак дал трещину, дети не удержат. Просто отсутствие детей иногда ускоряет процесс отчуждения...

В Праге я снималась в фильме для чехов, желающих изучать русский язык. Причем своего будущего мужа Индржиха приметила буквально в последние съемочные дни. В Чехии тогда уже вовсю поднимал голову капитализм, и он, модный художник, мог позволить себе приезжать каждый день на новой машине. Причем машины предпочитал не рядовые, а раритетные. На съемочной площадке заметила, что этот человек просто не сводит с меня глаз. Я удосужилась посмотреть на него, ну и...

— Но все же вы уехали на родину!

— Съемки-то закончились. Он звонил мне каждый день и говорил, что жить без меня не может. В конце концов примчался в Москву на машине, и я подумала, что это судьба. Мы поженились, были вместе, хотя и жили 13 лет на две страны. Он мечтал, чтобы я переехала в Прагу, и отстроил удивительной красоты палатку на самой высокой точке Праги — дом этот весь утопал в акациях. Он дарил мне кучу дорогих вещей, которые я тут же продавала (благо желающие их купить выстраивались в очередь): мне требовались серьезные суммы на оплату телефонных разговоров с Прагой.

— А что это за случай с

вашим уходом к Смоктуновскому?

— Однажды мы были вместе на фестивале в Карловых Варах. Мой муж дружил с министром кино, и нас вместе со Смоктуновским пригласили на большой прием. У нас вообще с Иннокентием Михайловичем были очень дружеские отношения. Я с ним кокетничала, танцевала весь вечер. И выпив лишку, приревновала к кому-то своего мужа. Приехала в гостиницу, стала собирать вещи. Говорю Индржиху: отвези меня обратно — туда, где Смоктуновский и вся наша группа. Он мне и отвечает: «Ладно, ты сегодня выпилась, а завтра я тебя отвезу». Он всегда был покладистым, не спорил со мной и не сердился. А утром, когда проснулась, подумала: «Боже мой! Что я вчера натворила?» Он подошел ко мне, тихонько потрогал пальцем и говорит: «Киска, ну что, ты поедешь к Смоктуновскому или нет?» Я молчу. На что он и говорит: «Я уже был у Смоктуновского и сказал ему, что сейчас моя девочка хочет приехать к нему. А Смоктуновский ответил, что не надо, так как у него уже одна жена есть». Так что моя попытка уйти к Смоктуновскому закончилась неудачно.

«Друзья сообщили, что у него другая женщина»

— Представляю, какие препоны вам в те времена приходилось преодолевать, чтобы вести семейную жизнь...

— Я ездила туда поначалу только раз-два в

год, больше не разрешалось. И то в загранкадрах Гостелерадио на меня всякий раз смотрели косо. К примеру, у меня было несколько словесных дуэлей с председателем Гостелерадио СССР Лапиным, который при каждом удобном случае попрекал меня мужем-иностранцем: «Ангелина Михайловна, вы у нас заслуженная артистка и гражданка какой страны?» Я отвечала: «СССР». Он возражал: «Нет, Ангелина Михайловна, не СССР, а Чехословакии, и мне кажется, вам неплохо было бы туда податься». У меня же мысли уезжать насовсем никогда не было: а как же моя работа, мама, сестра, брат? Все это держало меня в плену в Москве и не отпускало. Помню, во время путча Индржих в истерике звонил мне в Москву: «Линочка, срочно бери билет на самолет и прилетай! У вас так страшно!»

— Но, кажется, именно в это время ваши отношения и прервались?

— Да, все оборвалось в 1991 году. Видно, он устал ждать. А друзья сообщили, что у него другая женщина...

— С тех пор вы не мужем и предпочитаете жить самостоятельно. Самодостаточность, обида?

— Ни о каких обидах и разочарованиях в жизни предпочитаю не вспоминать, я всех давно люблю и за все в своей судьбе благодарна Богу. Особенно за ту великую любовь, которую мне довелось испытать как женщине. И пережить ее дважды, замечьте. А это, поверьте, дорогого стоит!

■ Андрей Домнич.

1976 год. С первым мужем — Геннадием...

... и со вторым — Индржихом. 1983-й

фото на полосу из семейного архива